

ЛОЖЬ И НИЩЕТА «БЕСПРИСТРАСТНОГО» ИЗУЧЕНИЯ СЕКТ

Александр Леонидович Дворкин

Еще в 2006 г. я опубликовал статью «*Are There Objective and Scientific Studies of NRM? Or The Theories of Prof. Eileen Barker and Her Role in Providing Ideological Grounds For The Cult Lobby in Russia*»¹. В ней я доказывал, что, несмотря на заявления и утверждения некоторых исследователей «НРД», объективное и беспристрастное изучение сект невозможно. Изучающий что-либо человек неизбежно базируется на своих позициях, исходит из своих представлений и воспринимает объект исследования со своей точки зрения. Об этом добросовестный ученый обычно заранее предупреждает читателя, чтобы тот мог делать «поправку на ветер». Заявления же некоторых исследователей о своей кристальной объективности, как я показывал в той статье, не основаны ни на чём, кроме их собственных голословных утверждений, которые они обычно повторяют как мантру, при этом не утруждая себя приведением доказательств. Далее я показывал, что желает того исследователь или нет, он, так или иначе, тяготеет к одной из двух противоборствующих позиций — либо антикультовой, либо прокультовой. Что бы ни утверждали сами авторы статей, как бы они ни говорили о возможности третьей — объективной и непредвзятой — позиции (над схваткой), к которой, разумеется, они причисляют самих себя — такой позиции не существует. Данный материал А. И. Зыгмонта прекрасно иллюстрирует высказанное мной мнение.

Сама по себе статья не содержит в себе ничего нового. Это всего лишь очередное разгромное описание деструктивности

¹<https://culteducation.com/group/8098-are-there-objective-and-scientific-studies-of-nrm.html>.

«злых и невежественных сектоборцев», сделанное с позиции, которую мы называем «сектозащитной» (или «прокультовой»). Ну что же, автор вполне имеет право придерживаться такой точки зрения. Вопрос в другом — является ли она тем, чем он пытается ее представить: единственно объективной, единственно верной и, в конечном итоге, единственно возможной?

Введение статьи выглядит весьма амбициозно и потому ожидалось, что в тексте будет представлен гораздо более обширный и доказательный материал, но вся приведенная в статье фактология оказывается весьма малорепрезентативной и ущербной¹. То, что называется: «Замахнулся на сто рублей, а ударил на десять копеек».

Для хоть какого-то обоснования своих утверждений, А. Зыгмонт готов собрать в свою копилку все, что угодно. Так, хотя он и вынужден признать, что российские СМИ «не связаны с «профессиональным» антикультизмом прямо», но, тем не менее, приписывает образ сектанта в них тем же самым антикультистам. Также необходимо заметить, что в большинстве своих цитат автор приводит лишь заголовки антисектанских статей, которые весьма часто составлены для привлечения внимания читателей и далеко не всегда соответствуют содержанию самого материала.

Чтобы подтвердить свои заранее имеющиеся выводы, автор конструирует нужную ему официальную позицию Русской православной церкви в основном из выступлений околоправославных маргиналов, в том числе и тех, которые сами воспринимаются православными сектоведами, как сектанты. Например, «православной публицисткой» объявляется О. Четверикова, ещё в 2016 г. объявившая о своем отделении от «предавшей истинную веру» РПЦ². В качестве пред-

¹ Автор невольно сам это признает. См. приведенную ниже цитату из окончания статьи.

²<http://kolokolrussia.ru/duhovne-skrep/ekumenizm-vedet-k-raskolu-cerkvi>.

ставителя церкви приводится некий никому не известный архимандрит Никандр (Иванов) — очевидный самозванец (если не фиктивный персонаж), а большинство цитируемых «православных» источников дается по раскольничьему сайту «Москва — Третий Рим» или по маргинальной «Русской народной линии».

Автору пришлось упомянуть, что в основополагающем определении Архиерейского собора РПЦ 1994 г. «О псевдохристианских сектах, язычестве и оккультизме» говорится: «...противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений». Однако, этот чрезвычайно важный призыв никак не укладывается в концепцию Зыгмунта о «дегуманизации» сектантов в «церковных кругах», так что он тут же от него отмахивается и объявляет его как бы не бывшим. Чтобы уж точно убедить читателя, автор легким движением руки отождествляет отношение этих же «церковных кругов» к гомосексуализму и к сектам (все это — на основании одной лишь цитаты из маргинальных алармистских публицисток Медведевой/Шишовой) и предлагает воспринимать все, что где-либо написано против, скажем «однополоых браков» или усыновления детей членами ЛГБТ сообщества, в равной степени направленным против сект и сектантов.

Поскольку автор в качестве единственного поименованного представителя российского антикультулизма приводит меня, говоря о той самой «дегуманизации» сектантов в моих трудах (для этого он, видимо, за недостатком доказательного материала, не гнушается ссылаться на пропагандистский саентологический источник), хочу обратить внимание на его очевидную недобросовестность. Наверное, можно назвать её пристрастностью и ангажированностью. Чуть ли не в каждом интервью я повторяю базовый принцип своей работы: «... необходимо помнить, что мы не воюем против сектантов.

Мы воюем против сект. Сектант – это жертва, поэтому и относиться к нему хорошо бы с любовью и снисхождением»¹. Я постоянно и целенаправленно выступаю против насилия по отношению к членам сект, против агрессивного подхода к ним. В лекциях и выступлениях из раза в раз разъясняю, что сектанты – наши соотечественники, наши братья и сестры, что агрессия по отношению к ним на руку лишь самой секте, которая будет использовать её для выстраивания психологического отчуждения в головах сектантов по отношению к внешнему миру, и т.д. Все эти цитаты найти очень просто, воспользовавшись обычным поиском, но автор предпочитает их не видеть. Он предпочитает вырывать из контекста цитаты из моих ранних публикаций, а то и вовсе, как уже отмечалось выше, брать информацию с саентологических «антидворкинских» сайтов. Видимо, оттуда же он почерпнул сведения о том, что FECRIS² (в которой я являюсь вице-президентом) финансируется французским правительством³, забыв сказать, что FECRIS также получает средства от членских взносов и частных грантов. Впрочем, все это несущественно, ибо главное в том, что бюджет этой Европейской Федерации мизигерен, а каждая входящая в нее национальная ассоциация имеет свой бюджет, действует абсолютно независимо и никаких грантов от FECRIS не получает.

Далее, автор огульно обвиняет всех «антикультуристов» (а, значит, в первую очередь, меня, как единственного поименованного лично) в смыкании образов сектанта и шпиона,

¹ Даю всего лишь две ссылки, но их легко можно привести несколько десятков: <https://www.eparhia-saratov.ru/Articles/my-ne-voyuem-s-sektantami-my-voyuem-s-sektami>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Сектоведение._Тоталитарные_секты.

² Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве (фр. Fédération européenne des centres de recherche et d'information sur le sectarisme; англ. European Federation of Centers of Research and Information on Sectarianism).

³ Сноски в статье на источник этих сведений в статье нет.

«врагом из-за рубежа», а затем образом «содомита» и «бесноватого». Снова я вынужден сказать, что в сети несложно найти цитаты из моих многочисленных выступлений, где я подчеркиваю, что в сегодняшней России по меньшей мере половина сект имеет отечественное происхождение (и что категорически неверно считать секты креатурой иностранных спецслужб), что секта — не ругательное слово, которым некоторые хотят обозначать все негативные аспекты нашей жизни (например, гомосексуализм, проституцию, наркоманию и т.д.) и что «отчитки» (как они практикуется сегодня в некоторых храмах РПЦ) являются несомненным злом. Но разве автора интересует истина? Ему лишь нужны аргументы, чтобы подтвердить заранее известные ему ответы на самим же поставленные вопросы.

Автор понимает ущербность своей аргументации, поэтому в своих выводах на последней странице статьи он исподволь пытается оправдываться, утверждая, что нехватка примеров объясняется очевидностью его исходной позиции:

Взятые нами примеры — более или менее произвольны, но оттого не менее репрезентативны; все эти сегменты антикультового поля не только не противоречат друг другу, более того — одни из них помогают нам лучше понять другие, а крайние позиции проясняют весь спектр. Мы выяснили, что дискурс антикультизма претендует на защиту личности от посягательств, а в крайних случаях — защиту границ между человеческим и животным, живым и мертвым; однако в результате он работает на исключение, дегуманизируя «сектантов» и отказывая им в индивидуальном, в человеческом и даже в живом.

Иными словами: «Да, примеры ущербны, но верьте мне на слово».

Теперь, наконец, хочу, обратить внимание на два, на мой взгляд, самых главных — ключевых — фрагмента статьи, кото-

рые ясно иллюстрируют предвзятость автора и бездоказательность всех его утверждений, включая только что приведенное.

Один из них содержится в ссылке 39. Вот он: «*На эту же тему иногда вполне откровенно высказываются и ангажированные авторы, напр.: Парфенова Н. Б. ...*». Я ничего не знаю о Н. Б. Парфёновой и впервые слышу её имя, но хотелось бы узнать, на основании каких данных кандидат философских наук А. И. Зыгмонт обвиняет автора «Вестника Псковского государственного университета» в ангажированности? Кем она ангажирована, каким образом, в чем эта ангажированность проявляется? Увы, в статье уважаемого (и, конечно, не позволяющего никому сомневаться в собственной неангажированности) автора об этом ровно ничего не говорится. Достаточно просто походя припечатать своего оппонента. А может, просто отвлечь внимание от собственных мотивов и побуждений?

Впрочем, второй фрагмент еще более характерен, и, думаю, в нем содержится ключ к пониманию методологии автора. Очень важно, что он находится в начале статьи (3-я стр.) и задаёт тон для дальнейшего восприятия преподносимого автором материала. Автор описывает то, что он считает взглядами антикультистов, а затем подытоживает: «*Так ситуация выглядит с позиции антикультиста: но мы знаем* (Выделено мной — А. Д.), *что речь идёт не об объективном описании, а о конструировании реальности...*». Фраза восхитительна своей прямолинейной, даже наивной, бесцеремонностью. Доказательств не требуется, все просто: все мы знаем, что наши оппоненты необъективны, что они конструируют реальность. Соответственно, априорно воспринимаемая истина в обратном — объективны мы, мы не конструируем реальность, а правдиво её описываем, и наши представления, выводы и диагнозы (о НРД и об «антикультистах») — единственно верные. Точка. В принципе, дальше можно было уже и не читать.

Таким образом, автор вольно и или невольно проговорился и продемонстрировал, что его выводы абсолютно ни на чём не основаны и являются лишь выражением его взглядов, по сути, ничем не доказанных, кроме как самоуверенным утверждением: «Мы (в отличие от всех несогласных с нами) знаем, что это так!». Увы, но в принципе, эта формула ничем не отличается от бессмертной фразы чеховского псевдоученого героя: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!».